

ПРОЕКТ ДНЕВНИКИ ОНЛАЙН

ДМИТРИЙ ХИХИДОК

ДНЕВНИК ЗАРАЖЕННОГО
АПОКАЛИПСИС

12+

Дмитрий Хихидок
Дневник зараженного.
Апокалипсис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48714875

SelfPub; 2022

Аннотация

Оставшийся один в зараженном городе, подросток нуждается в защите, но ему неожиданно самому приходится стать защитником для маленькой девочки, так же потерявшей своих родителей. Публикуется в новой редакции. Все части.

Дмитрий Хихидок

Дневник зараженного.

Апокалипсис

Часть 1

1-й день

Утром по радио сообщили, что выброс с завода – это авария, а не теракт. Успокоили, хотя туман сильный и запах какой-то нехороший. В школу все равно придется идти.

В классе отсутствует 10 человек, на перемене многие чихают и кашляют. Один упал на пол и стал биться в припадке, изо рта пошла пена. Страшно че-то.

Директор по громкой связи сообщил, что занятия отменяются, всем срочно покинуть школу и поскорее вернуться домой. Тоже кашлял в микрофон. Здорово, контрольной по математике не будет.

На улице все в тумане. Он настолько сильный, что через 5 метров уже ничего не видно. Позвонил матери, абонент недоступен. Странно.

Обратил внимание, что на улице тихо и безлюдно. Машин нет, дороги пустые. Вообще звуков нет. Мертвая тишина. Жутко. Может, в школу вернуться?

Слышу где-то рядом звук разбитого стекла. Появляется

мужик, который тащит плоский телевизор. Аха, значит, рядом магазин. До дома недалеко осталось. Прижался к стенке, чтоб мужик меня не заметил.

Раздался крик. Кричали долго и надрывно. Причем кричали где-то недалеко. Туман заглушает крики. Ускоряю шаг и чихаю. На руке кровь. Блин, да что это такое?!

Лифт не работает. Пока поднимался по лестнице, слышал какие-то шорохи, скрипы, тяжелое дыхание. Быстрее бы добраться до квартиры.

Включил телевизор. Белая рябь. Выключился. Связи тоже нет. Щелкнул выключателем, свет не работает. Пипец полный, что это за авария такая!

Запах усиливается, хочется спать. Глянул в окно. Ничего не видно. Пойду, кофе выпью, а то усну на ходу. Спать нельзя... нельзя...

2-й день

Проснулся на полу около холодильника. Солнце светит в глаза. Фигасе меня сморило. Попробовал встать, шатает всего. Пошел в ванную умыться. Господи, ну и рожа у меня. Засохшая кровь у носа. Синяки под глазами.

Туман рассеялся. Из окна вижу школу. Тишина полная. Надо собираться, что ли. Матери нет. Связь так и не работает.

Вышел из дома и первая неожиданность. Мертвые кошки, собаки, птицы. В разных местах и позах. Словно смерть при-

шла неожиданно. Брошенные машины. Некоторые открыты. Людей нет вообще. Куда все подевались?!

Прошел мимо разбитого магазина и увидел первого человека... Вернее, труп. Свернутая шея, разорванный живот, словно его задрало какое-то животное. Не очень его разглядывал. Поспешил к школе.

В школе тишина. Никого. Пошел в директорскую. Вот это да! Все перевернуто вверх дном, словно тут была борьба. Следы крови на стене, потолке. Но никого нет. Кажется, занятия сегодня тоже не будет.

Хочется жрать. Зашел в столовую. Под витриной засохшие булочки. Может, в кладовке что-то есть. Лучше бы туда не заходил. На полу кладовки повариха. Свернутая шея, разорванный живот. Да что же это такое! Где все люди?!

Услышал шум машины. Бросился к выходу. На большой скорости от меня удалялась легковушка. Закричал ей и замахал руками. От крика поперхнулся, закашлял и носом пошла кровь. Черт, да что это со мной такое? Надо в поликлинику.

В небе появился самолет. Летел низко, производя огромный шум. Из него стали вываливаться огромные тюки и на парашютах спускаться на землю. Побежал к ним.

На одном тюке приклеен листок бумаги, на котором было написано, что в городе произошел выброс непонятных веществ, в результате которого большинство людей погибли, а остальные заразились какой-то болезнью и кидаются на других. В стране объявлен карантин. Тех, кто остался в живых,

просят сохранять спокойствие и не выходить ночью из своих домов.

В тюке была еда, одежда и оружие. Совсем охренели. Оружие-то зачем?! Я и стрелять-то не умею. Мне 14 лет. Да и в кого?

В кого, я понял ночью, когда в мою квартиру пытались вломиться какие-то твари. То, что это нелюди, я понял, выглянув в окно. У подъезда стояли несколько человек и смотрели в мое окно. Одежды на них было минимально. Они рычали, у них шла пена изо рта. Увидев меня в окне, твари бросились в подъезд. Мамочка, ты где?!!

Дверь трещала под ударами этих нелюдей. Я взял пистолет и несколько раз выстрелил в дверь. Раздался вой, а потом удаляющийся топот. Кажется, завтра надо уходить отсюда и искать выход из города.

3-й день

Спускаясь по лестнице, услышал тоненький скулеж из-под одной двери. Дверь была закрыта, но у меня же пистолет. Выстрелил в замок, открыл дверь. Увиденное поразило. В коридоре на полу лежал ребенок и плакал. Девочка лет пяти, с пятнами крови под носом. Увидев меня, она сжалась в комок и заревела еще громче.

Девочку зовут Лера. Два дня назад ее мать ушла в магазин и не вернулась. Бедняжка. Что мне с ней делать?

Передел, умыл, накормил тем, что взял из тюка. Предло-

жил пойти искать маму. Может, удастся выбраться с ней из города.

Через час подошли к тюку. Пипец. Весь разорванный, еды нет. Оружие валяется разбросанное. Странно, что не забрали. Хотя, что взять с тварей. Взял пару пистолетов. Посадил Лерку на закорки. Пошел.

Смешная Лерка, сзади сидит, в ухо дышит. Заснула. За что ей такое выпало? Хорошо, что твари до нее не добрались.

Темнеет. Че-то я притомился. Весь день шел по дороге. Вообще никого не встретил. Только трупы животных, птиц, брошенные машины и тишина. Мертвая тишина. Самолета больше не видел. Надо срочно искать ночлег, иначе твари поймают.

Удачно сложилось. На первом этаже продуктовый, на втором оказалась открытая дверь в квартиру и никого нет. Лерку уложил на кровать, сам пошарил в продуктовом через разбитое окно. Набрал жрачки, вернулся, закрыл дверь, придвинул шкаф. Упс. Надеюсь, пронесет.

Не пронесло. Ночью в дверь стали ломиться. За дверью крики, рычание, слышалась грызня. Ни одного человеческого слова. Подошел к двери с пистолетом и крикнул:

– Что вам надо?

Моментально все стихло, а через секунду дверь пошатнулась от ударов, раздался страшный вой. Отпрыгнул от двери и два раза выстрелил в нее. Лерка проснулась и заплакала. Обнял ее и стал укачивать. Все будет хорошо, все будет хо-

рошо.

Дверь, кажется, ломается. Надо что-то делать. Выглядываю в окно. Под нами крыша магазина. Сажаю Лерку на закорки и прыгаю на козырек. Сзади слышится треск ломающийся двери. Бежать, бежать!

Отбежал метров на 100, обернулся. Темно. Ничего не видно. Куда бежать? Еще вся ночь впереди. Сбоку из кустов послышалось рычание. Разряжаю в темноту первый пистолет, кидаю его следом и бегу дальше. Из кустов слышится вой, который подхватывают те, кто был в квартире. Кажется, нам хана.

Неожиданно спереди слышатся еще выстрелы. Много выстрелов. Господи, там люди! Бегу туда. Неожиданно небо ослепляет свет, включаются прожекторы, слышится шум моторов. Выбегаю из-за дома и замираю. Передо мной колонна военной техники, танки, бронетранспортеры. Попадаю под свет фар, поднимаю руки и кричу:

– Не стреляйте, мы люди!!!

Лерка цепляется за меня и кричит. Нас растаскивают. На меня одевают какой-то респиратор, укутывают в какую-то белую материю и кладут в прозрачный ящик в одном из фургонов. Рядом в таком же ящике лежит Лерка. Ей что-то колот, она засыпает.

Какая-то женщина начинает меня спрашивать, откуда я и как себя чувствую. Рассказываю о своих симптомах, женщина кивает кому-то головой. Мне тоже делают укол, и я засы-

паю.

4-й день

Очнулся в палате, в руке капельница. Светло, чисто, уютно. В голове пустота. На стене напротив работает телевизор. Без звука. На экране диктор шевелит губами и что-то рассказывает. Потом появляется картинка и мне становится страшно. Это мой город. Выжженный дотла.

Входит знакомая женщина и говорит, что нам сильно повезло. Мы последние, кого они нашли перед тем, как полностью зачистили весь город. Неизвестная инфекция оказалась жизнестойкой и на все антибиотики реагировала одинаково, мутируя и приспосабливаясь. Но у некоторых выживших в организме произошла самостоятельная выработка антител, и они выжили. Единственным последствием этого была кровь из носа. Теперь мы с Леркой – надежда человечества, нас будут изучать и попытаются сделать прививки для других.

Год спустя

Лерка теперь моя сеструха. Родители наши погибли и теперь я у нее единственный родственник. Живем в пансионате на всем готовом. Любит, зараза, кататься у меня на спине. Учится плохо, потому что зазналась, когда поняла, что все дают ей поблажки. Капризничает, но я ей спуска не даю. Мне скоро 16 лет. Узнал, что эпидемия появилась в другом городе. Вакцина почти готова. Напросился поехать туда с врача-

ми. Надеюсь, моя вакцина поможет людям.

Часть 2

1 день

Автобус прыгает по колдобинам сельской дороги. Я, уткнувшись носом в пыльное окно, пытаюсь разглядеть странные пейзажи, мелькающие в сумраке. Лерка сидит рядом со мной и дрыгает ногами в такт музыки, доносящейся из наушников. Перед моими глазами проносятся прошлые воспоминания.

Тренировочный полигон. Светлана, женщина, которая нас спасла, стоит за бронированным окном вместе с другими военными. Лерка машет мне рукой и просит кого-то, чтобы ее взяли на руки, а то ей плохо видно. Я оборачиваюсь и вижу зараженного парня моих лет. Он бросается на меня. Я уворачиваюсь и бью его кулаком в лицо. Костяшки пальцев разбиваются в кровь о его зубы. Зараженный рычит от ярости, на его губах появляется пена. Он прыгает вперед и сбивает меня с ног. Его руки тянутся к моей шее. Чувствую смрадное дыхание его рта. Закрываю глаза, мне хана. Слышу издали глухой выстрел и женский крик. Зараженный обмякает и валится на меня. Чьи-то руки пытаются стащить его с моего тела. Появляется Леркино лицо. Она плачет и трясет меня. Потом прижимается к груди, ее горячие слезы прожигают мне щеку. Да, боец из меня никакой.

Леркин экзамен. Я стою за прозрачным стеклом и вижу,

как Лерка склонилась над тетрадкой и морщит лоб, пытаюсь решить какую-то задачу. Потом беспомощно оглядывается вокруг в поисках подсказки. Я беру военный бинокль, читаю задачу в ее тетрадке и шлю смс с готовым ответом. Лерка смотрит на телефон, читает ответ и улыбается. Вскакивает из-за парты и бежит к Светлане, размахивая выполненным заданием. Света грозит мне кулаком, а военные позади меня весело хохочут.

На очередной выбоине автобус подбрасывает вверх, я ударюсь лбом о стекло и возвращаюсь в реальность. Нас все-таки взяли в экспедицию. Автобус является разведывательным. Светлана сидит в задней площадке автобуса, где находится закуток радиста. На крыше авто стоит пеленгатор, который медленно крутится по часовой стрелке. Серега – контрактник и, похоже, Светлана неровно к нему дышит.

– Тили-тили-тесто, жених и невеста, – шепчет мне в ухо Лерка. Я ее одергиваю. Как бы нас не вернули обратно.

Воспоминания снова меня уносят назад. Последний брифинг перед отправлением. Светлана в военной экипировке стоит перед доской, где наклеена фотография города, вид сверху. Лазерной указкой она показывает место, откуда был зафиксирован последний сигнал живого здорового человека. Было странное послание, в котором искаженный от помех голос говорил что-то об источнике заражения. Решено было отправить туда разведку с военной поддержкой. Задача разведки – запеленговать место источника сигнала и по

возможности выяснить обстановку в городе. Военные будут стоять наготове и по тревоге сразу двинутся вперед.

Меня одергивает крик Светланы.

– Смотри! – говорит она и показывает в окно. Мимо нас проплывает разрушенная бензоколонка. Пожар, охвативший ее, сжег там все дотла. Стоят обгоревшие кузова машин, в одном из них виднеется скелет человека. Я толкаю Лерку, и с ее лица сползает улыбка. Прошло чуть больше года, как она потеряла родителей по вине зараженных.

Бородатый водитель в камуфляже показывает рукой вперед. Приближается город. Светлана пересаживается поближе к нам. Говорит, чтобы мы были внимательными и смотрели в оба. А то мы не знаем, блин! Мне 16 лет и я уже довольно взрослый, чтобы со мной разговаривали как с ребенком. Конечно, это я сказал про себя, чтоб не получить затрещину. Рука у Светы тяжелая, несмотря на то, что она худенькая.

Город встречает нас тишиной. Кажется, мы неправильно решили въехать в город ночью. Надо вернуться и дождаться утра. Только открываю рот, чтобы сказать это, как сзади падает фонарный столб, перекрывая дорогу назад. Бородач рвет коробку передач и бросает автобус вперед. Он сворачивает с главной улицы и начинает петлять, уходя от засады. Вслед несутся выстрелы. Странно, зараженные раньше не могли стрелять.

Сергей по радиации передает координаты, где была засада. Потом поворачивает изумленное лицо к нам. В городе мощ-

ная глушилка. Меня никто не слышит. Надо убираться из города. Лерка прижимается ко мне. Я обнимаю ее и смотрю на Светлану. Ей принимать решение. Она хмурит брови. Мы недалеко от места последнего сигнала. Если уедем, то другого шанса может и не быть.

– Дура, – оборачивается к ней Бородач, – какой шанс? Нас тут перещелкают как котят. Надо сваливать из города, а потом зачистим напалмом и все дела.

– А если тут живые люди? – Света приняла решение. – Я иду пешком к источнику сигнала, а ты выводи автобус и возвращайся с подмогой.

Я смотрю, как Светлана исчезает в ночи.

– Дура! – еще раз произносит Водила и захлопывает дверь автобуса. Мы медленно крадемся переулками, пытаюсь в темноте найти выход из города. Внезапно кто-то сверху прыгает на крышу автобуса. Раздается вой, и в ответ слышится такой же вой в темноте улицы. Кажется, нас окружают. Тот, кто был на крыше, ногами выбивает боковое стекло и ныряет в автобус. Изможденного вида худой мужчина с безумными глазами бросается на меня. Лерка кричит и лезет под сиденье. Я судорожно пытаюсь вытащить пистолет, который мне дала Света, но не успеваю. Раздается выстрел. Мозги зараженного прилипают к кожаным сиденьям. Сергей невозмутимо убирает пистолет в кобуру, поднимает тело и выбрасывает в разбитое окно. Бородач поднимает большой палец вверх. Серега подмигивает мне и возвращается в свой заку-

ток, где снова пытается передать сообщение военным.

– Тупик! – кричит Водила через 5 минут. – Надо разворачиваться и искать другой путь.

Он медленно пятится задом, чтобы найти свободное место и развернуть автобус. В него начинают лететь камни, сыпется разбитое стекло. Грязные руки с кровавыми ногтями тянутся из ночи в свет. Бородач увеличивает скорость. Под колесами раздается хруст и дикие вопли. Неожиданно машина глохнет. Водила вытаскивает пистолет и начинает стрелять в темноту улицы. Сергей бросает рацию и стреляет в заднее стекло автобуса. Я вытаскиваю Лерку из-под сиденья и выглядываю в боковое окно. С правой стороны автобус стоит близко к стенке дома, и на уровне асфальта виднеется окно в подвал.

– Прячьтесь! – машет нам рукой Бородач. – Мы с радистом прикроем вас!

Сергея согласно кивает головой и перезаряжает обойму. Я приподнимаю Лерку и помогаю спуститься на землю. Перед тем как вылезти, я бросаю взгляд на Водилу. Он открывает аптечку и всаживает себе в ногу двойную дозу антибиотика. Увидев, что я смотрю на него, подмигивает.

– Если увидишь меня живым, я точно кусаться не буду.

Я разбиваю стекло небольшого окна подвала, и мы с Леркой протискиваемся в узкий проем. Колесо автобуса загоразживает обзор, но я вижу много грязных босых ног, которые крутятся вокруг машины. Стоит жуткой вой и рычание, ко-

торое перемежается жалобным стоном, когда кто-то из них падает на землю с простреленной головой. Со стороны выхода из тупика раздается топот ног, обутых в ботинки.

– Вот они! – раздается крик. Зараженные отступают от автобуса и бросаются на новеньких. Автоматные очереди косят тела надвое. Через минуту все было кончено. 5 человек в гражданской одежде переступают через еще дрыгающиеся в конвульсиях тела зараженных и подходят к автобусу.

– Я живой! – кричит Сергей из разбитого заднего окна и поднимает руки вверх. Раздается пистолетный выстрел. Сергей исчезает внутри автобуса. Лерка всхлипывает, и я зажимаю ей рот рукой.

– А теперь мертвый, – один из новеньких кивает головой второму. – Сходи, проверь, есть ли кто там еще. Это военные. Они не должны узнать, что это мы сделали.

Полноватый мужичок трусцой бежит к автобусу. Через минуту он выглядывает из заднего окна.

– Все чисто. Никого больше нет.

Раздается выстрел и толстяк исчезает в проеме окна. Я успеваю заметить тень Водилы, который бежит в сторону переулка. Автоматные очереди рассекают автобус пополам. Гильзы со звоном бьются об асфальт и некоторые отскакивают к нам.

– Хватит! Стойте! – кричит главный. – Осматриваем осторожно автобус, выносим все ценное и уходим. Военные все спишут на зараженных.

Чертовы мародеры. Я сижу на грязном диване, который оказался в этом подвале. Рядом сидит, прижавшись ко мне, Лерка. Она уже уснула, но и во сне продолжает всхлипывать. Чертовы мародеры убили Серегу. Я сжимаю кулаки. За что? Как много несправедливости в этом мире. Надо утром идти искать Светлану. С этим мыслями я проваливаюсь в беспокойный сон.

2 день

Утром я просыпаюсь от толчка Лерки.

– Я есть хочу и в туалет хочу!

Выглядываю в окно. Уже светлеет, хотя достаточно темно. Выбираюсь из подвала и протягиваю руку Лерке. Приказываю стоять на месте, а сам заглядываю в автобус. Сереги нет. Вероятно, его унесли с собой мародеры, так как выстрел в голову не спишешь на зараженных. Иду по битому стеклу к своему месту и нахожу между сиденьями свой и Леркин рюкзаки. Коробки с вакциной пропали, как и оружие с боеприпасами. Рация разбита автоматной очередью. Выхожу из автобуса и показываю дальний переулок, в котором исчез Водила.

– Пойдем туда, может, Бородача найдем, – Лерка молча кивает, так как рот уже занят шоколадкой.

В переулке никого нет. Витрины магазинов на первых этажах зияют разбитыми проемами. Стоит мертвая предрасветная тишина. Слышен каждый шорох, каждый скрип открытой двери в домах. Мы осторожно крадемся вдоль стены

дома, стараясь не попадать на освещенные участки улицы. Из разбитой витрины продуктового магазина появляется собака. Увидев нас, она начинает рычать. Я вскидываю руку с пистолетом. На рычание собаки отзываются другие. Стая. Я отодвигаю Лерку за свою спину и начинаю потихонечку отходить назад. Свора бездомных собак, рыча, так же медленно направляется в нашу сторону. Безумные глаза, пена капает с оскаленных клыков. Глаза налиты кровью. Зараженные собаки. Как это случилось – нет времени думать. Лерка держит меня за рукав.

– Смотри, там какая-то дыра! – сбоку зияет проем открытой двери.

– Беги! – кричу я и стреляю в ближайшую собаку. Она визжит и кубарем катится на проезжую часть. Остальные собаки бросаются на меня. Лерка исчезает в темном проеме подъезда, я бегу следом и захлопываю дверь. По другую сторону раздаётся рычание, лай и скулеж. Дверь вздрагивает от ударов, но я держу крепко. Лерка стоит на лестничном пролете и со страхом смотрит на меня.

– Поднимайся наверх и ищи открытые квартиры.

Она кивает головой и бежит на второй этаж.

На улице стихло. Я смотрю в щель двери и вижу, как собаки полукругом расположились напротив нашей двери.

– Мда, отсюда нам не выбраться...

Лерка кричит сверху, что нашла свободную квартиру. Я тихо отступаю по лестнице и взлетаю на третий этаж. Лер-

ка машет мне рукой, я вбегаю в квартиру, щелкаю замком и выдыхаю. На какое-то время мы спасены.

Проверяем квартиру и обнаруживаем сюрприз. На кровати в темной зашторенной комнате спят два человека. Осторожно приблизившись, я вижу, что это зараженные. Грязные худые тела едва прикрыты остатками оборванной одежды. Дыхание частое и громкое. Лерка громко икает, но зараженные не просыпаются. Мы осторожно выходим из комнаты, закрываем дверь и придвигаем тяжелый шкаф. Идем на кухню. В холодильнике шаром покати, но в чайнике осталась вода. Жадно пьем по очереди, а потом выглядываем в окно. Собаки, лежа и сидя, караулят нашу дверь.

– Надо искать другой выход.

Пока отдыхали в кухне, в переулке появилась легковая машина. Увидев ее, собаки вскочили и бросились бежать. Раздались выстрелы. Две собаки заскулили и стали вертеться юлой, пытаясь достать место, куда укусила пуля. Следующие выстрелы успокоили их навсегда. Из машины с хохотом выбрались двое. В одном я узнал главного из шайки мародеров. Показав рукой на подъезд, он крикнул другим:

– Проверьте, что собаки там унюхали!

Из машины неуклюже выбрались еще двое, обвешанные оружием как елка гирляндами и направились в нашу сторону.

– Бежим вверх! – я потянул Лерку в коридор. Внизу хлопает дверь. Пока Лерка прыгает по ступенькам вверх, я ото-

двигаю шкаф в комнату с зараженными и стреляю в одного из них. Второй открывает глаза и, видя меня, протягивает руки. Я бросаюсь на лестницу и бегу вслед за Леркой. Внизу хлопает дверь и слышится топот бегущих ног. Из квартиры появляется зараженный, который бежит вниз и натывается на вооруженных людей. Раздаются крики, выстрелы, но нам уже все равно. Мы стоим у запертого чердака, дверь которого ведет на крышу. На двери замок. Я прячу Лерку за спину, отстраняюсь как можно дальше и стреляю в него. Дужка замка отлетает, и дверь распахивается. Мы выбегаем на крышу дома и бежим, чтобы спуститься через выход соседнего подъезда. Вслед за нами появляется один из мародеров. Одной рукой он держит автомат, второй прикрывает шею, по которой течет кровь.

– Стоять! – орет он и пускает над нами очередь. Мы замираем. Мародер подходит к нам. – Вы кто такие? – он переводит дуло автомата с Лерки на меня и обратно. – Вы с ними? – он кивает в сторону густого дыма, который стал подниматься со стороны въезда в город.

– Наши, – важно кивает Лерка, – они вас найдут и отомстят за Сережу.

– Помолчи, – я дергаю Лерку за руку. – Ляпаешь что попало!

У мародера на губах появляется пена.

– Я стану как они? – он кивает куда-то сторону.

– Да, если ты не сделал себе заранее вакцину.

– У нас ее отбирают и куда-то увозят в ту сторону, – мародер грустно ухмыльнулся. – Суки, кто-то за наш счет выживает, – он подходит к краю крыши. – Не хочу быть как они, но и вы сдохнете! – в его глазах появляется безумный блеск.

– Падай! – кричу я Лерке. Она мешкается, и мародер посылает очередь в ее сторону. Я подбиваю ее колени, и очередь проходит над ее головой.

– Мамочки, – всхлипывает Лерка, больно ударившись головой. Я вытаскиваю пистолет, но не решаюсь выстрелить. В живого человека я еще не стрелял. Мародер отбрасывает автомат в сторону и начинает рычать.

Ну, а теперь можно. Я стреляю ему в живот и мародер, согнувшись и теряя равновесие, летит с крыши дома. Вой обрывается с глухим шлепком об асфальт. Я подхожу к краю и смотрю вниз. Рядом с упавшим телом стоят два мародера и смотрят на меня. Один дает очередь вверх, и я отшатываюсь.

Бежим к другой стороне дома. Перед нами ржавая аварийная лестница, которая обрывается метрах в 2-х от земли. Я первым начинаю спускаться, Лерка следом за мной. Спрыгиваю на землю и ловлю Лерку. Хватаю за руку и тащу подалее от этого дома. Я запомнил место, куда показывал мародер. Местом, куда отвозили наши вакцину, была острокопечная церковь. Кстати, недалеко от нее и Светлана уловила сигнал. Будем пробираться туда.

Стало окончательно светло. Время близится к полудню, но в городе по-прежнему пусто. Вдалеке слышится канона-

да. Военные зачищают город. Как бы нам не попасть под горячую руку. Выходим на большую площадь с памятником Ленину. Он протягивает руку вперед (по иронии судьбы – в сторону церкви). Мелкими перебежками пересекаем площадь, прячась за остовами брошенных машин и разбитых палаток. В конце прямой улицы вдалеке виднеется церковь. Рядом стоит брошенная машина с открытой дверью. Я заглядываю внутрь. Ключ в замке зажигания. Спасибо Свете, научила водить машину. Поворачиваю ключ зажигания, машина начинает мелко вибрировать.

– Садись, – я открываю соседнюю дверь. Лерка запрыгивает в машину и сразу лезет в бардачок. Я осторожно выжимаю сцепление и медленно трогаюсь с места. Если ничего не случится, через пару минут будем у церкви.

Накаркал. Как только тронулся с места, на площади появилась легковушка мародеров. Раздались выстрелы в воздух и улюканье. Я прибавил газу, машина чихнула и дернулась. Я глянул на приборную доску. Вот почему машина брошена! Бензина почти нет. Еле катимся по улице. Церковь приближается, но очень медленно. Преследователи уже рядом. В зеркало заднего вида я вижу водителя. Тот самый, кто застрелил Сергея. Он размахивает пистолетом и кричит, чтобы мы остановились. Единственное, что я могу сделать, это не пропускать его вперед. Улочка узкая, загромождена брошенными машинами, поэтому мародеры не могут нас обогнать. Я чувствую удар в багажник, еще один. Ско-

ро моя машина заглохнет. Сквозь шум и рев моторов я не слышал выстрел, но машина преследователей неожиданно вильнула в сторону и врезалась во что-то. Мы медленно стали удаляться от них. Из машины выскочил пассажир, стал угрожать кулаком и сыпать проклятиями. Раздался еще выстрел, и мародер медленно сполз на землю, держась за живот. Главарь выпрыгнул из машины и бросился в арку дома. Навстречу нам, поднимая руку вверх, вышел мужчина в военной форме. Бородач.

Водила провел ночь в брошенной квартире недалеко от церкви. Нам туда нельзя. Он видел, как машина мародеров заезжала на ее территорию, и коробки с вакциной исчезли в дверях церкви. Что странно – мародеры не заходили в церковь. Они оставили коробки на улице и поспешно уехали. А вакцину в церковь заносили люди, по виду похожие на зараженных. Надо дожидаться ночи и пробраться внутрь, чтобы понять, что там происходит. И успеть до завтра, так как военные доберутся до церкви к следующему утру. Водила показывает нам квартиру, где ночевал. Лерка заваливается на диван, укутывается в одеяло и сразу засыпает. Мы же с Водилой идем на кухню, откуда открывается отличный вид на церковь.

– Смотри, – Бородач тыкает пальцем вверх. С крыши нашего дома тянутся провода в чердачный проем церкви. – Меня провод не выдержит, но если ты с веревкой спустишься, то я смогу следом попасть на чердак.

– А Лерка?

– Лерку запрем в комнате.

Когда стемнело, мы разбудили Лерку. Девочка умная, поняла все со второго слова, потому что с первого не поняла и захотела с нами. Попыталась заплакать, взять нас на жалость, но все-таки дошло, что будет нам обузой. Дав ей ценные указания (не высовываться в окно и никому не открывать), мы вышли в коридор и поднялись на крышу дома. Провод был обесточен, я в кожаных перчатках и обмотанный бухтой веревки стал спускаться по проводу. Водила шептал мне не смотреть вниз и что я молодец.

– Ага, – сказал я и посмотрел вниз. Руки задрожали, и я замер примерно на середине пути. Страх парализовал меня до костей. Оказывается, я боюсь высоты. Слышу шепот Водилы, чтобы я продолжал двигаться, иначе руки устанут, и я упаду. Утешитель, блин. Собираюсь с силами и, закрыв глаза, начинаю перебирать руками и ногами, пока не утыкаюсь в балкон чердака. Падаю мешком на пол и пытаюсь отдышаться. Холодный пот струйками бежит по позвоночнику. Кое-как встаю и привязываю канатную веревку к бетонному поручню балкона. Смотрю как Бородач, словно обезьяна, быстро спускается на балкон. Спрыгивает и хлопает меня по спине.

– Молодец. Справился.

Да, я справился. А теперь я хочу в туалет, – мысленно говорю я.

Проникаем на чердак. Под ногами шуршит солома. Пахнет плесенью и кошачьим дерьмом. Еще нам не хватает зараженных кошек для полного счастья. Водила крадется к выходу и медленно открывает дверь. Машет мне рукой.

– Давай! – мы выходим на пролет третьего этажа и начинаем спускаться вниз. На втором этаже открываем дверь и вступаем в темный коридор, по обе стороны которого параллельно расположены двери. Водила осторожно открывает первую левую дверь. Келья. Мужчина в белом балахоне стоит на коленях и молится на крест. Услышав шорох, он оборачивается. Зараженный. Как такое может быть? Монах вскакивает и с рычанием бросается на нас. Легким движением руки Бородач ломает ему шейные позвонки и тихо укладывает мертвое тело на пол. Хлопает рукой по телу:

– Полежи, отдохни. На том свете скажешь спасибо.

Юморист, блин. Интересно, где он служил.

Прошли весь второй этаж. Водила убил еще 2-х зараженных монахов. Как такое может быть? Кто их научил молитве? Пока без ответов. Спускаемся на первый этаж. Перед нами холл, от которого в разные стороны отходят коридоры. В одном из них слышится органная музыка. Неожиданно открывается дверь, музыка становится громче, и в холл выходит зараженный монах. Увидев нас, он замирает. Водила бросается к нему, но тот неожиданно поднимает руку.

– Стой! – медленно рычит он, – у меня ваша женщина.

Бородач замирает. Пытаемся разглядеть лицо под капю-

шоном. Все признаки заражения, но при этом он разумен.

– Как у тебя это получается? – Водила осторожно приближается к монаху.

– Вера, – голос с рычанием срывается с губ монаха. – Только вера может помочь обрести спокойствие. Но я устал сдерживаться, мне тяжело, я хочу вылечиться, – рычание снова прорывается из горла. Блеск безумия сверкает в глазах монаха. – Господь послал нам испытание, и мы должны с честью вынести его. Но я устал, мои силы на исходе. Вы должны нам помочь.

С разных сторон на нас бросаются зараженные. Они рычат, но не кусают, держат крепко, словно мы в смиренных рубашках.

– Я специально вызвал помощь, нам нужна была вакцина. Но она не действует. Вакцина не действует! Смотрите, – он втыкает в ногу один шприц, второй, третий. – Не работает! Лишь ослабляет действие заражения и если не колоть, то мы скоро превратимся в животных. Поэтому мне нужна ваша кровь!

Зараженные расступаются, и я вижу, как двое монахов ведут Леру за руки. Увидев нас, она дергается.

– Я не открывала, они сами открыли дверь!

Нас ведут в подвальное помещение. В комнате полно медицинских приборов и операционный стол. Монах подходит к столу и довольно нормальным голосом говорит:

– Я хочу сделать полное переливание крови. Действие

вакцины слишком мало. Нужно лечить весь организм. Мы пропустим кровь этой девочки через тело зараженного. Это должно помочь. И первым испытуемым будет ваша женщина.

В глубине комнаты я замечаю дверь, через которую двое зараженных вводят в кандалах третьего. Светлана! Безумный блеск глаз, пена у рта. Руки, разодранные в кровь. Никого не замечая, она рычит и пытается вырваться.

– Я ее заразил, – монах смиренно кладет руки себе на грудь. – Такова воля Господа нашего.

– Дура! – сплевывает на пол Водила. – Поперлась в ночь одна, вот и получила. Господь тут ни при чем.

Лерка лежит на операционном столе. Монах дает ей наркоз, и она перестает вырваться.

– Прости, сестренка, ничем не могу помочь, – я оглядываю помещение в поисках спасения. Два монаха крепко держат меня за руки. Светлану привязывают к столу рядом с Лерой. Подключают систему жизнеобеспечения. По прозрачным проводам начинает циркулировать Леркина кровь и поступать в вены Светланы. Все затаили дыхание. Монах начинает порывивать и кивком головы просит принести всем по одной вакцине. Я остаюсь с одним зараженным. Пистолет упирается мне в бедро. Почему-то зараженные забывают об оружии, когда на них накатывает животный инстинкт. Я осторожно кладу руку на рукоять пистолета и жму на курок. От грохота в замкнутом пространстве закладывает уши.

Зараженный отскакивает от меня, но потом с рычанием бросается снова. Я успеваю вытащить пистолет и стреляю монаху в живот. С воем тот падает на пол. Краем глаза вижу суматоху в другом конце комнаты. Водила вырывается из рук монахов и начинает метелить их одного за другим. Одному сворачивает шею, второму, что протягивал к нему длинные тонкие руки, ломает их. Вытаскивает свой пистолет и делает контрольный выстрел. Мы оборачиваемся к операционному столу. Монах исчезает в потайной двери. Водила бросается к столу и выключает аппарат откачки крови.

Лерка начинает приходить в себя. Слабым голосом она зовет меня. Увидев, тянет ко мне руки и просит забрать ее из этого ужасного места. Водила суетится вокруг Светланы. Она моргает глазами, но молчит. Нет времени больше ждать. Он берет ее на руки и выходит из комнаты. Я с Леркой на руках следом за ними. Поднимаемся из подвала на первый этаж. Зараженных монахов нет. Мы выходим на улицу и идем к брошенной машине. Водила мягко укладывает Светлану на заднее сиденье, молча смотрит в ее лицо.

– Ну, дура! – хлопает дверью и садится за руль. Я сажусь рядом, держа Лерку на руках.

– Взять их! – слышится крик монаха, и со всех сторон на нас бросаются зараженные. Водила рвет коробку передач, и мы начинаем давить монахов, которые бросаются под колеса.

– Не выпускать их! – орет монах и первым лезет в гущу

зараженных. – Отдай девочку! Она нам послана Богом!

Он бросается на капот, и на нас таращится искаженное лицо зараженного. Потеряв последние остатки человеческого разума, на нас глядело само зло. Вращая налитыми кровью глазами, монах пытался разбить лобовое стекло. Водила сдал назад, и зараженный слетел с капота машины. Переключив на первую скорость, Бородач медленно переехал зараженного монаха. Машина подскочила как на ухабе. Бородач закусил губу и дал полный назад, переехав монаха снова. Лишившись предводителя, зараженные стали разбегаться. Спереди образовался свободный проход, и Водила выехал из ворот церкви. Сзади послышался разочарованный вой зараженных, самые настойчивые пытались бежать следом. Водила увеличил скорость, и мы на одном дыхании проскочили площадь Ленина и повернули в сторону дыма, который поднимался высоко в небо.

– Я не дура, – послышался с заднего сидения слабый голос. – А где Сергей?

Водила молчит, из прокушенной губы течет кровь. Я делаю вид, что занимаюсь Леркой. Светлана приподнимается с заднего сиденья и осматривается по сторонам.

– Где я? Что со мной было? – голос Светы крепнет, и в нем проявляются какие-то странные рыкающие нотки. Мы с Водилой обмениваемся взглядами.

– Скоро будем на месте, там все узнаешь, – Водила говорит успокаивающим голосом и при этом взглядом показыва-

ет мне: – следи за ней. Я киваю и смотрю в зеркало над лобовым стеклом, в котором отражается Светлана. Она растеряна и постоянно поправляет прическу. Впереди появляются противотанковые ежи и КПП. Солдаты в военной форме приказывают остановиться. Узнав Светлану и нас, один солдат отодвигает ограждение, и мы проезжаем в узкий проход. Второй солдат показывает нам направление и извиняющимся тоном говорит:

– Вам туда. Сначала надо пройти карантин.

В карантине народу немного. Это спортивный зал одной из школ. Люди сидят на трибунах или бесцельно бродят по площадке. Периодически кого-то выводят, и этот человек никогда больше не возвращается. Внезапно я увидел мародера. Забыв, что рядом Светлана, я толкаю Водилу.

– Это он убил Сергея! – и только потом вижу лицо Светы. Оно бледнеет. Она смотрит на мародера и тот, замечая ее взгляд, замирает на месте. Рыкающим голосом она переспрашивает:

– Он? Точно?

Я киваю и отодвигаюсь от нее. С диким ревом Светлана прыгает с трибуны на площадку и бросается на мародера.

– Стой, дура!!! – орет Водила. Светлана ничего не слышит. Она валит мужика на землю и впивается зубами ему в горло. Потом руками начинает раздирать ему кожу на лице, груди. Наносит удары кулаками в грудь, ломает грудную клетку. Слышится хруст ребер. Светлана вырывает сердце

из груди мародера и впивается в него зубами. Люди в панике разбегаются. Появляются военные с оружием и окружают Светлану. Она не обращает ни на кого внимания и с жадностью ест сердце.

– Нет! – кричит Водила и бросается сквозь строй солдат к Светлане. – Ну, дура, ну какая же ты дура!

Он вырывает сердце из ее рук и отбрасывает в сторону.

– Все в порядке! Все в порядке! Она не зараженная. Девочка просто психанула.

3 день

Я лежу в палате. Хорошо, что без капельницы. Светло, чисто, уютно. В голове пустота. На стене напротив работает телевизор без звука. На экране диктор шевелит губами и что-то рассказывает. Потом появляется картинка. Город, в котором мы были. Военные с огнеметами ходят по улице и выжигают все живое. Повезло нам, успели выбраться. Поворачиваю голову. Через прозрачное стекло вижу кровать с Леркой. Она машет мне и показывает что-то в руке. Поднимаюсь и подхожу к стеклу. В руке у нее какая-то карта.

– Я нашла ее в бардачке. Тут еще что-то написано! – она прислоняет карту к стеклу.

«Всем, кто это читает. Я заболел, но не хочу умирать. Люди говорят, что на севере есть город, в котором изобрели лекарство от этого вируса. Всем, кто хочет вылечиться, скорее идите в этот город. Я указал стрелками направление».

У меня выступает испарина на лбу. Боже, вирус распро-

страняется дальше. Мы не смогли его остановить.

Слышу шум в коридоре. Перебранка.

– Молчи, дура! Не смей мне перечить! – в ответ раздаётся рыканье. Дверь в палату открывается и входит Водила в сопровождении Светланы. Я прижимаюсь к стене. – Спокойно, – руками останавливает меня Бородач. – Со Светой все в порядке. Леркина кровь помогла ей. Заражения нет, хотя остался один побочный эффект. Ей нельзя волноваться. Если уровень адреналина превышает допустимые нормы, у нее срывает башню, и она перестает какое-то время контролировать себя. В общем, штука еще та. Я упросил руководство взять контроль над ней и следить, чтобы ее никто не волновал. – Я с сомнением смотрю на него. – Не сомневайся, – Водила усмехается, – и не таких укрощали.

Я рассказываю про карту и письмо. Водила мрачнеет.

– Надо сказать руководству. Срочно направлять в тот город новый отряд! Сейчас вернусь.

– К-к-контроль, – голос замирает у меня в горле. Оставшись наедине, Светлана подходит ко мне.

– Слабак! С зараженным не смог справиться. Завтра отправлю в тренировочный лагерь. Будешь жить в спартанских условиях и никаких поблажек! Будешь сачковать, – Света приближает ко мне свое лицо, – знаешь, что будет? – Ее губы приближаются мне, обнажая острые клыки. Светлана нюхает меня, словно она животное. – Пахнешь страхом, это хорошо. Значит, хорошо будешь заниматься.

– А вот и я, – Водила влетает в палату, и Светлана резко от меня отшатывается. – У вас все в порядке? Чего ты такой бледный?

– С ним все хорошо, – Света мило улыбнулась. – Он просто изъявил желание отправиться в тренировочный лагерь, чтобы накачать мышцы и перестать быть слабаком.

– Серьезно? – Бородач хлопает меня по плечу, – молоток, пацан, я не думал, что ты сам это предложишь.

Я сглатываю комок в горле.

– Конечно, сам. Не она же заставила.

Водила весело смеется этой шутке.

– Был у начальства. Они дают два месяца на подготовку к операции. Я назначен ответственным за нее. Света – мой зам. Так что – еще увидимся.

Они выходят из палаты. Света, обернувшись, смотрит на меня. Ее губа приподнимается, и я вижу, что она рычит на меня сквозь стекло.

– Боже, помоги мне выжить в тренировочном лагере!

Часть 3

Из дневника школьника 11 класса, найденного в заброшенном коллекторе города N-ска:

1 день

Сегодня первый день, когда меня привезли в тренировочный лагерь. Ужасно боюсь встречи со Светой. На построении важный дядька проинструктировал меня и еще 10 человек,

что мы тут на 2 месяца, чтобы пройти ускоренную физподготовку и овладеть приемами рукопашного боя. Со мной рядом стоят контрактники, которые выше на голову и старше лет на 5. Выделяется здоровый детина, который ухмыляется на эти слова. Дядька хмурится, но замечание не делает.

Обедали, потом была теория. Изучали разные виды оружия и как им пользоваться. Вечером случилось ЧП. Приехала Светлана. На построении, когда она проходила мимо нас, детина хлопнул ее по попке.

Скорая приехала быстро. Если сломанную руку еще можно вылечить, то что можно сделать с разорванным горлом? Детина распластался на асфальте, а из порванной зубами артерии булькала кровь. Светлана рвала голыми руками на нем камуфляж и пыталась дорваться до сердца. Водила оттаскивал ее от здоровяка, который уже бился в конвульсиях. Построение свернули, а нас отправили по комнатам. Спал плохо. Снились кошмары.

3 день

Прошел слух, что я знаком со Светланой. На утренней пробежке меня прижали к стенке и допрашивали, откуда я знаю ее. Узнав, что она моя наставница, контрактники отстали. Здорово, дедовщины я избежал. Хотя неизвестно, что хуже – дедовщина или Светлана.

Весь день занимались физподготовкой. Светлана наравне с нами отжималась и подтягивалась. Водила стоял неподалеку и следил на ней. Потом отрабатывали приемы рукопаш-

ного боя. Итог: двое в лазарете, а я снова видел страшный оскал Светы, когда она кидала в разные стороны солдат.

Вечером Света и Водила пришли ко мне. Передавали привет от Лерки. Уже скучает. Замечаю, что когда Водила говорит о моей сестренке, его голос размякает. Кажется, Лерка взяла в оборот Бородача. Света рассказывает, что третий город хранит информационную блокаду. Все, кто въезжает в него, назад не возвращаются. И хотя по телевизионным каналам идут обычные новости, на телефонные звонки никто не отвечает.

7 день

Был так загружен, что не было сил писать. Вечером после отбоя сразу засыпал. Тело – сплошной синяк и нет живого места. Уже научился вскакивать и одеваться за 45 секунд. Автомат Калашникова собираю и разбираю с закрытыми глазами за 10 секунд. Вернулся один контрактник из лазарета, второй попросился на перевод. Кстати, тот здоровяк выжил, правда, шрам на шее будет здоровый.

10 день

Сегодня мною занималась Светлана лично. Я ловил сочувствующие взгляды солдат, когда от моего падающего тела стояла пыль столбом. Запрещенные приемы. Увороты от удара в пах. Как избежать укусов в шею. Я дергался каждый раз, когда слышал щелканье зубов у своего горла. Крики Водилы, чтобы Света была поосторожнее со мной, потому что я еще ребенок, мало меня успокаивали.

15 день

Мне почти 17 лет и я не груша, чтобы меня каждый день метелили. В очередной раз, когда Светлана приблизила ко мне свои зубы, я боднул ее головой. Ее голова откинулась, и на губах появилась кровь.

– Как ты посмел! – прорычала она, и ее руки протянулись к моей шее. Кровь попеременно с пеной стала капать мне на лицо. Я блокировал ее руки, согнул ноги в коленях и оттолкнул от себя. Вскочив на ноги, я согнул руки в боксерской стойке. Сзади слышались хлопки. Я оглянулся и увидел, как солдаты стоят полукругом, одобрительно кивают и хлопают мне. Потом меня сбил танк, и я потерял сознание.

Очнувшись в палате, я увидел Светлану и Водилу.

– Молодец, – одобрительно сказал Бородач, – наконец-то дал сдачи. Именно этого Света и добивалась.

Светлана кивнула головой.

– Не обижайся, но ты вел себя как хлюпик. Меня, конечно, накрывает психоз, но ты сделал все правильно.

Боже, Света стала нормальной, – тепло растекается у меня по телу.

– Но ты не расслабляйся! – в голосе Светы появились рыкающие нотки. – Еще полтора месяца впереди. Надо работать, чтобы выжить.

18 день

Сегодня дрался с зараженным. Оказывается, у нас тут есть свои бои без правил. В клетке 4*4, где некуда убежать, в

близком контакте сходились солдаты и зараженные. Мы изучали их повадки и как правильно от них защищаться. Мне достался юркий зараженный. Судя по всему, он не первый раз выходит на ринг и уже понимает, что убить меня ему никто не даст. Поэтому зомбак старался нанести мне побольше увечий. Я уворачивался, блокировал его руки и бил в корпус ногами, не подпуская к себе. Минут через 15 я стал выдыхаться. Но зараженный, казалось, был вылит из стали. Я стал пропускать его руки. Он прижал меня к стенке клетки, и его зубы опасно приблизились к шее. Я боднул его головой как Светлану. Он отшатнулся, и я нанес удар ногой в пах. Зараженный взвыл и покатился по полу. Я сел ему на спину и связал руки веревкой, которая была у меня на поясе. 1-0

25 день

Все, физические упражнения закончились. Почти каждый день мы проводим на ринге. Против одного, двух, трех зараженных. Иногда на ринг выходит Света, и тогда весь лагерь сбегается посмотреть на эту драку. Зараженные сначала не понимают, что им делать, так как Света выглядит как они. Поэтому ей приходится начинать первой. Заканчивает она тоже первой. И как всегда смертью зараженного. Разучилась она жалеть. Солдаты каждый раз офигевают, когда она разрывает голыми руками грудную клетку и вырывает сердце.

30 день

Вот, что у меня получается хорошо. Я хорошо стреляю из снайперской винтовки. Выехали на полигон, где я уделал

всех. Доволен как слон. Может, я и не такой сильный, зато лучше всех стреляю. Делаю вид, что ничего особенного, хотя распирает всего изнутри от удовольствия.

33 день

Приезжала Лерка. Визжала на весь лагерь, когда увидела меня. Черт, неудобно как-то. Все на меня смотрят и лыбятся. Ну и фиг с ними. Моя сестренка, что хочу, то и делаю. Ловлю ее на руки и подбрасываю в воздух. Какая она легкая стала. Или я поднакачался, что ли.

35 день

В лагере появился здоровяк. На шее ужасный розовый шрам. Ушел в домик к начальству и долго не выходил. Потом туда пришла Светлана с Водилой. Стоим с солдатами, обсуждаем, к чему бы это. Дверь распахивается. Здоровяк подходит к нам.

– Остаюсь с вами. Светлана меня простила.

Вот это поворот! И кто кого должен прощать? Но все равно вызывает уважение этот поступок. Остаться с нами после всего, что случилось...

40 день

Подняли по тревоге. Стоим на плацу, поеживаясь от холода. Водила со Светланой рассказывают, что одному человеку удалось вырваться из города через подземные коллекторы. Зомбаки мутируют, начинают объединяться в группы. Живых людей сгоняют в отстойники и охраняют с зараженными собаками. Часто уводят куда-то, но никто из них не возвра-

щался ни живым, ни мертвым. Идут слухи, что над живыми людьми проводят какие-то опыты. Ему удалось вырваться, потом он долго прятался в канализациях. Он нарисовал схему прохода в город по подземным туннелям. Пора выяснить, что там внутри.

41 день

Добровольцев мало. Одно дело стоять в оцеплении среди своих, а другое – лезть к зараженным в самое пекло. Из 10 человек вызвался

Шрам, как прозвали здоровяка, кореец Ли по прозвищу Китаец и два брата-близнеца, выжившие во втором городе и потерявшие родителей. С зараженными дрались всегда вместе, стоя спиной к спине. За нечувствительность к боли и неуступчивость в бою получили прозвище Братья-варвары. Меня не спрашивали. Это было очевидно.

Заехали в головной офис. Хотел попрощаться с Леркой. Ее не берем. Должна понимать. Это мужская работа. Пока собирал вещи, искал ее взглядом. Но она куда-то пропала. Жалко, не успел попрощаться.

На закрытом брифинге узнали координаты города и расположение коллектора, подземный путь которого вел в город. Выживший мужчина обещал показать путь до входа, но дальше отказывался с нами идти.

Зашли в оружейную. Глаза разбегаются, сколько оружия.

Я сразу усмотрел снайперскую винтовку. Шрам выбрал гранатомет, Китаец – полуавтоматические пистолеты и мачете, а братья обвешались всем оружием, которое смогли на себе унести. Светлана и Водила были скромнее. Автоматы и гранаты.

Машина была другая, обшитая крепким железом по бокам и спереди. На окнах решетки. Хотя не понимаю, зачем. Мы все равно будем в город пробираться на своих двоих. Но все равно так спокойнее. Водила за рулем. Света и я спереди, бойцы сидят сзади, бренчат оружием и балагурят. Улыбаюсь, когда близнецы в очередной раз спрашивают у Китайца, правда ли, что для него белые на одно лицо.

Дожидаемся проводника и трогаемся в путь.

42 день

К вечеру телевизор, установленный над Водилой, стал принимать сигнал. Миловидная девушка с очень напряженным лицом стала рассказывать о новых выборах мэра города, потом чихнула, еще раз, картинка покрылась белой рябью и пропала. Наступила тишина, в которой кто-то снова чихнул.

– Будь здоров, – один из братьев сказал вслух.

– Это не я, – ответил Шрам. Мы посмотрели туда, откуда слышался чих.

– Апчхи, – послышалось из багажного отделения. Китаец достает мачете и осторожно тыкает между сумками.

– Стой, нет! – у меня стали закрадываться смутные сомнения. – Я, кажется, знаю, кто там.

Сумки раздвинулись, и появилось виноватое лицо Лерки.

– ПозднЯк, – обреченно вздохнул Водила, – возвращаться назад уже поздно.

Сестренка прячется за мной, боясь гнева Светланы, которая грозно поглядывает на нее, слегка порывивая.

– Я тебя все равно одного не отпущу, – шепчет мне Лерка в ухо. – Мы всегда вдвоем, правда?

Приходится кивать головой. Не хочется расстраивать Лерку, но тут она будет обузой.

Автобус трясет по дороге. Проезжаем небольшой лес, речку, маленькую деревушку. Притормаживаем. Ни души. Братья вызываются на разведку и минут через 20 возвращаются. Все чисто. В домах аккуратно. На столах стоит посуда, еда, словно хозяева вышли на 5 минут и скоро вернутся. Правда, нашли животных. Один из братьев подмигивает и достает из-за пазухи маленького котенка. Тот начинает орать и рваться обратно в тепло.

– Пушистик! – визжит Лерка. – Можно мне? – получив котенка, она прижимает его к себе. Светлана неодобрительно поглядывает на всех, но молчит. Внезапно выживший показывает пальцем далеко вперед.

– Смотрите!

То, что мы принимали за облака, оказалось туманом, который накрывал город.

– Быстро! – командует Водила. – Показывай дорогу, пока нас не накрыл туман.

Еще 5 часов едем в гробовой тишине. Постепенно темнеет и приходится включать фары.

– Уже недалеко, – говорит проводник, его голос звучит глухо и вязнет в воздухе. Все больше и больше появляется строений. Бензоколонки, придорожные кафе, торговые центры. Возле одного мы останавливаемся. Приехали. До города около километра. Мы выходим из автобуса. Лерка и выживший остаются в нем до нашего возвращения. В автобусе рация, так что они будут слышать, что происходит у нас. Заходим внутрь. Нас встречает тишина, которую нарушает негромкая музыка, несущаяся из-за стен.

– Туда, – Светлана показывает рукой на лестницу, ведущую вниз. Спускаемся в подвальное помещение и проходим через дверь с надписью «Служебная». Китаец идет первым, братья прикрывают тыл. Перед нами узкий проход с горячими трубами по бокам, который метров через 10 упирается в стенку. На полу люк. Китаец пропускает Шрама, тот играючи сдвигает чугунную крышку люка в сторону. В свете небольшого фонарика видим лестницу, уходящую в глубину коллектора. Китаец ныряет первым и через 10 секунд мигает фонариком. Все чисто. Спускаемся следом. Лестница, влажная от пара, который исходит от теплых труб, скользит под руками. Братья появляются последними и включают фонарики у себя на плечах. Лучи света пронизывает темноту. Светлана разворачивает схему.

– 100 метров вперед, потом направо. Пошли.

После поворота туман начинает рассеиваться. Аварийные лампочки хоть светят и тускло, но все же освещают туннель. Осторожно идем, следуя негромким указаниям Светланы, которая сверяет путь со схемой.

– Все, мы под городом, – негромко говорит она. – Сейчас надо выбрать выход из коллектора подальше от центра.

Под ногами что-то хрустит. Смотрим и видим много маленьких скелетиков. Крысы. Что с ними случилось?

Словно в ответ на наш вопрос впереди появляется зеленоватое свечение. Мы осторожно выглядываем за поворот. Перед нами круглое помещение и два туннеля, уходящие вправо и влево. По стенкам ползает какая-то зеленоватая слизь, и из нее выглядывают маленькие щупальца.

– Ну да. Зараженные крысы и пауки – это банально. А вот зараженного говна нам только не хватало, – мрачно шутит Шрам.

– Это всего лишь слизь, – Китаец выходит из-за поворота и наступает в зеленую жижу. Сразу все меняется. Из слизи вылетает длинное щупальце и обхватывает ноги Китайца. Тот пытается освободиться, но слизь обволакивает его ботинки и ползет вверх.

– Черт, помогите мне! – Китаец смотрит на нас расширенными от ужаса глазами. Братья достают пистолеты и начинают палить по щупальцу. Пули вязнут и, судя по всему, не причиняют никакого вреда этой твари. Китаец достает мачете и начинает сам рубить его. Разрубленное пополам шу-

пальце падает в зеленую слизь, а через секунду к Китайцу тянутся уже два. Светлана достает зажигалку и пробует огнем достать слизь на стене. Перед маленьким огоньком слизь расступается, но потом снова возвращается на свое место.

– Оно боится огня! – кричит Света. Водила достает зажигательную гранату. – Нет, ты подожжешь Китайца!

Шрам вскидывает гранатомет. Бум, – гулко раздается эхо в туннеле, и граната влетает в слизь. Маленькие щупальца затягивают гранату в себя. Мы замираем. Раздается глухой взрыв. Ошметки слизи разлетаются по всему помещению. Щупальца на время замирают, а после втягиваются куда-то вглубь слизи. Китаец дергает ноги, но ботинки крепко сидят в зеленом дерьме.

– Да уже снимай ты их! – орем мы ему. Китаец расшнуровывает ботинки, и Шрам выдергивает его. Слизь, словно очнувшись, бросается на ботинки и поглощает их в себя. Мы бросаемся вперед на место, очищенное взрывом. Тварь постепенно приходит в себя и снова заполняет пустое пространство. Передо мной взлетают щупальца, я уворачиваюсь и бросаюсь в левый коридор. За мной бегут два брата и Водила. Оборачиваюсь. Путь назад отрезан. В круглом помещении бушует море щупалец. Стены, кажется, ожили и нажимаются на нас. Яркий зеленый свет режет глаза. Из правого коридора выглядывает Света.

– Мы тут. С нами все в порядке. Выбираемся самостоятельно из коллектора. До выхода наверх связь по рации пре-

кращаем.

Быстрым шагом удаляемся от этого страшного места.

– Что это было? – спросил я Водилу, когда мы удалились на безопасное расстояние.

– Я эту тварь вижу впервые, как и ты, – Водила подергал себя за бороду. – Могу сказать одно: крыс мы больше тут не встретим.

– Напалмом выжечь эту дрянь и все дела! – один из братьев сплюнул в ту сторону, откуда еще тускло светился зеленый свет.

– А если оно разумное? – второй брат любил поспорить с первым.

– Тогда иди и поцелуй его в жопу. А я вертел такой разум. Второй брат не унимался:

– А все-таки, откуда оно взялось?

– Вот поймаем зараженного и спросим. Кстати, о девочках, – первый брат обратился к Водиле. – Языка брать будем?

Бородач задумался.

– Будем брать того, кто разговаривает. Нам надо узнать место, где держат живых людей.

Прошли еще около километра. Меня начинают терзать смутные сомнения.

– Водила, а как тогда...

– Тихо, – Бородач поднял руку вверх. – Потом договоришь.

За поворотом слышится шорох. Братья вскинули автома-

ты наизготовку. Выглядываем. Двое зараженных сидят на корточках и вертят головами, что-то вынюхивая. В тусклом свете аварийных лампочек они выглядят как большие собаки. Расстояние метров 20. Пока добежим, они заметят.

– Давай, твой выход, – Водила толкает меня вперед.

Я вскидываю снайперскую винтовку и смотрю через окуляр. Увеличиваю картинку. Зараженные уже старые. Одежды почти нет. Кожа покрыта струпьями. Звериный оскал. Один поворачивает голову и смотрит в мою сторону. Меня он не видит, но что-то чувствует. Я задерживаю дыхание и медленно спускаю курок.

Пуф, – тихо дрогнула в руке винтовка. Голова зараженного откидывается назад. Пуф, – второй зараженный так и не понял, что случилось с первым и валится рядом.

– Молоток! – хлопает меня по плечу первый брат. – Вот, держи. – Он протягивает мне нож. – Сделай две зарубки на прикладе.

– Потом, – Водила трогается вперед. – Здесь рядом должен быть выход наверх.

На выход из коллектора натываемся метров через 50. Старая лестница, покрытая ржавчиной, тянется вверх. Водила поднимается первым. Слышатся два выстрела. Потом появляется лицо Бородача.

– Все чисто, поднимайтесь.

В темном помещении какого-то магазина я вижу в углу грязный матрас и двух зараженных. Он и она.

– Они даже не дернулись на меня, – Водила дергает себя за бороду, – повезло, спали.

Осматриваем магазин в поисках других зомбаков. Больше никого нет. Поднимаемся на крышу здания. Я ложусь на самом краю и начинаю в прицел винтовки осматривать окрестности. Пустынные улочки, по которым ветер гоняет рваную бумагу. Изредка я вижу зараженных, которые бесцельно бродят от дома к дому. Туман расходится, я вижу вдали реку, мост и на том берегу разбитую баррикаду из покрышек, железного хлама и деревянного мусора. Кажется, тут кипел бой. Водила достает рацию.

– Света, Света! Прием! Как слышишь?

Эфир молчит. Рация только потрескивает и шелкает, когда Бородач переключается на новые каналы. Я вспоминаю, что хотел сказать раньше.

– А как тогда выживший прошел через зеленую слизь, если он сказал, что выбрался из города через этот коллектор?

Водила замер.

– Боже, Лерка!

Внезапно рация оживает:

– Прием, как слышно?

– Где вы? – Водила становится на краю крыши рядом со мной. Я скидываю винтовку.

– В километре от вас. В промзоне.

Я медленно веду окуляр винтовки вдоль улиц и домов, пока не наткнулся на ограждение небольшого складского ком-

плекса с ангарами. У одного из них, посверкивая линзами бинокля, на меня смотрел Китаец. Увидев, что я его нашел, он поднял большой палец вверх.

– Нашел, – отрапортовал я. – Света, давай, перебежками к нам!

Братья идут навстречу. Света кивает головой, показывает Шраму и Китайцу направление. Близнецы уже вышли из магазина и, прикрывая друг друга, осторожно направились к ним навстречу.

– Прикрывай их, – Водила подносит рацию ко рту. – Автобус, как слышно? Прием! – в ответ только треск и щелчки. У меня на душе скребутся кошки, но я отгоняю дурные мысли. Сначала дело.

В прицел винтовки я вижу, как Света со своей группой выходит из промзоны. Зомбак, бесцельно бродивший неподалеку, бросается на них. Я целюсь ему в голову. Пум, – легкая отдача бьет в плечо. Пуля щелкает далеко от зараженного. Слишком большое расстояние. Надо, чтобы они прошли полпути, 400-500 метров. Это уже моя дистанция. Пока я только наблюдатель. Водила продолжает бубнить в рацию, вызывая автобус. Я смотрю, как Китаец мачете подрубает ноги зараженного. Тот падает и ползет за ними, когда они пробегают мимо. Ладно. Тогда я почищу территорию около нас. Повожу окуляром около магазина. Есть контакт. Зараженная собака осторожно крадется за одним братом. Он ее не замечает. Псина приготовилась для прыжка. Еще мгновение и...

Бум, – моя пуля перебивает ей позвоночник. Жалобный скулеж доносится до моих ушей. Брат оборачивается. Лицо свирепеет, и он приканчивает псину контрольным выстрелом. Но псина сделала свое дело. Из-под домов, мусорных баков и еще черт знает, каких мест стали появляться другие собаки.

– Бум, бум, бум, – тихо закашляла моя винтовка. – Моя прелесть, – ласково подумал я, глядя, как собаки вертят головой в поисках невидимого врага.

В это время Светлана уже пересекла половину дистанции. Прячась за брошенными машинами, они со Шрамом и Китайцем потихоньку приближаются к нашей улице. Шум привлёк внимание других зараженных, и они стекаются к нашему магазину. Водила, плюнув на рацию, стал сверху поливать очередями зомби. Братья, стоя спиной друг к другу, расстреливают любого, кто приближается к ним ближе, чем на 10 метров. Отвлекая на себя внимание, они давали возможность Светиной группе подойти ближе. Вот уже Китаец появился в поле зрения. Размахивая мачете, он пронесется мимо братьев и несется к магазину в одних носках. Следом появляются Светлана и Шрам. Повернувшись спинами, они медленно приближаются к братьям. Следом за ними появляется группа зараженных. Угрожающе подвывая, они размахивают руками. Нетерпеливые бросаются вперед и падают под меткими выстрелами Светы. Они проходят мимо братьев, и близнецы перегораживают дорогу зараженным. Света и Шрам разворачиваются, и бегут к магазину. Братья мед-

ленно отступают, поливая из автоматов группу зараженных. Когда патроны заканчиваются, откидывают автоматы, достают пистолеты и продолжают отстреливаться. Света и Шрам успевают проскочить в магазин, прежде чем зараженные с другой стороны перекрывают вход. Водила сверху отбрасывает автомат и достает гранаты. Стараясь не попасть в братьев, он кидает их в сторону входа в магазин, расчищая путь. Братья прижимаются к стене дома, стоящего рядом с магазином. Экономя патроны, они начинают орудовать рукоятками пистолетов. Другие зараженные прорываются в магазин и по лестнице бегут к нам. Шрам из гранатомета отбрасывает их назад и обрушивает лестницу. Зараженные воют и пытаются залезть по арматуре, которая торчит из бетонных оснований лестницы.

Я делаю, что могу. Работаю снайперкой как автоматом, пока не кончатся патроны. В прицел вижу, как волна зараженных накатывает на братьев и поглощает их.

Внезапно перед магазином появляется автобус. На полном ходу он врывается в толпу зараженных. Раздается хруст костей и страшные звериные вопли. Кто может двигаться, отбегают от стены. Кто не может, отползают. Один брат стоит на ногах, второй лежит. Двери автобуса распахиваются, и проводник машет руками.

– Давай!

Мы переглядываемся с Водилой.

– Потом поговорим, – Бородач спрыгивает с крыши на

балкон второго этажа, а оттуда перепрыгивает на крышу автобуса. Открыв люк, он проникает в автобус и машет рукой. – Можно.

По одному мы пробираемся следом. Братья уже там. На крыше магазина появляются зараженные. Увидев, что нас нет, они начинают прыгать следом на крышу автобуса.

– Гони! – Водила кричит проводнику и тот, развернувшись, едет в сторону моста. Решетка на окнах спасает нас от проникновения извне. Один зараженный висит на решетке окна и, ломая зубы, пытается ее перекусить. Китаец подносит пистолет ко лбу зомби и отгораживается ладонью. Бум, – и зараженный слетает на обочину с простреленным черепом.

Выезжаем на мост. Следом на приличном расстоянии бегут зараженные.

– Стой! – Шрам выскакивает из машины и лепит на мосту пластиковую взрывчатку С4. – Гони быстрее! – он вскакивает на подножку двери автобуса.

На мосту появляются наши преследователи. Когда мы проезжаем мимо разбитой баррикады, зараженные уже на середине моста. Шрам спрыгивает с подножки. В руках у него появляется детонатор.

– Аллах Акбар! – орет он и активирует детонатор.

Середина моста вспучивается и расцветает, словно цветок. Бетонное основание моста трескается и обваливается в воду вместе с зомбаками. Середины моста как не бывало. В реке в водяных воронках кружатся трупы зараженных, «жи-

вые» столпились на другой стороне обрушившегося моста.

– Мавр сделал свое дело, мавр может уходить, – промурлыкал Шрам, заходя обратно в автобус. – Теперь надо найти спокойное место и перекусить.

– А где Лерка? – спрашиваю я у всех. Все разом посмотрели на проводника.

– Я тут! – отзывается девчонка из багажного отделения. Сумки раздвигаются, и оттуда выползает Лерка с котенком в руках. – Страшно было, вот и спряталась.

Я облегченно выдыхаю:

– Иди сюда, сестренка.

Света с Водилой о чем-то шушукаются. Потом подзывают Шрама.

– Как брат? – спрашивает Китаец у второго.

– А что с ним будет? – пожимает плечами близнец. – Получил в голову от зомбака, а так как мозга у него нет, жить будет.

Из-за спинки сиденья, где лежит первый брат, поднимается рука со средним пальцем.

– Ну, у меня тоже мозга нет, коль вызвался добровольцем, – не смутившись, продолжает второй. Китаец и я смеемся.

Выехав на открытое пространство, Света просит проводника остановиться. Тот пересаживается назад и рядом садится Шрам.

– Ну, сам расскажешь или допрашивать будем?

Водила садится напротив.

– Вы чего, пацаны? Он же нас спас, – второй брат недоумевает.

– Вот сейчас и узнаем, спасатель он или предатель, – Водила отбирает у проводника пистолет. Тот съезживается под грозным взглядом.

– Я не хотел, меня заставили. У них моя семья – жена и дочка. Они обещали отпустить, если я приведу их, – он кивает на нас с Леркой.

– Значит, не было никакого бегства через коллектор, а то нас там ждали, судя по всему, – Водила поигрывает пистолетом. – Кто они?

Проводника прорвало, рассказывает взахлеб, чуть не плача. Первые зараженные появились около 3-х месяцев назад. Первые симптомы – это повышенная агрессия. Сразу повысилась криминогенная обстановка в городе. Драки, ограбления, убийства. Был введен комендантский час. Вечером и ночью раздавались выстрелы. Спящих людей вытаскивали на улицы, расстреливая без суда и следствия. Когда люди попытались убраться из города, был перекрыт въезд и выезд. Мэр города по телевизору успокаивал всех, пока сам не пропал. Буквально через неделю улицы заполнили люди в черном с собаками на поводке. Собаки были страшные. Налитые кровью глаза, белая пена у рта. Они бросались на все, что движется. Люди в черном выводили всех жителей из квартир и уводили в неизвестном направлении. Оказалось, что

на футбольном стадионе, обнесенном колючей проволокой, кто-то создал концлагерь, куда отправляли всех живых. Они с женой и дочкой тоже попали туда. Дальше становилось хуже. Люди в черном стали терять человеческий облик. Они натравливали собак на живых, потом стали драться между собой, пока однажды что-то не случилось. Двое мужчин, которых увели в неизвестном направлении, появились на следующий день в охране. Все, у кого были признаки заражения, были заменены живыми. Что странно. Зараженные собаки не кидались на охрану, а те, кого заменяли, теряли память и никого не узнавали. Однажды его тоже увели. Он оказался в комнате напротив мужчины в черном. Слегка порывающим голосом тот сообщил, что у некоторых людей обнаружился иммунитет к заражению, и кто будет лоялен к новой власти, получают противоядие.

Так как таких людей оказалось очень мало, нашему проводнику предложили сделку. Он отправляется якобы за помощью и приводит новых людей с иммунитетом. За это его жена и дочка получают путевку в новый мир.

– У меня не было выхода, – проводник закрыл лицо руками. – Я должен спасти жену и дочку. Но я не собирался вас подставлять. Когда я услышал голос Водилы по радиации, я сразу поехал на помощь. Вы должны помочь нам, поэтому я привел вас сюда.

– Идиот! – Светлана была рассержена не на шутку. – Ты подставил нас. Если бы ты нам все рассказал, мы бы приеха-

ли с военными.

– Я боялся за свою семью, – проводник умоляюще смотрел на нас. – Помогите!

Во дела. Оказывается, мы с Леркой не эксклюзивы. И кто-то уже догадался использовать таких людей для своих личных нужд. Как я рад, что попал в руки к Светлане. Проводник указывает на схеме города местоположение футбольного стадиона. Проверяем количество патронов. Китаец, наконец, находит себе запасные ботинки и топает ими по полу. Проверяем самочувствие второго брата. Почти оклемался и готов к бою. В любом случае, нам уже из города не выбраться, поэтому придется ехать к футбольному полю и выяснять, что там происходит.

Решаем выдвигаться ночью. Хотя это и опасно, так как в это время дикие зараженные выползают на улицы города. Но нам нужна передышка. Три часа сна и мы потихонечку трогаемся.

Вот стадион виден издалека. Свет от прожекторов бороздит небо. Сам стадион тоже освещен и выглядит очень мирно. Но ближе к подступам стало очевидно, что так просто туда не попасть. По освещенному периметру ходят люди в черном с собаками на поводках. Везде лежат трупы зараженных, которые пытались прорваться внутрь. В объектив снайперской винтовки я вижу, как пара человек в черной одежде расстреливает группу зараженных, которые, потеряв человеческий облик, тупо прут на свет. Это идея. Сообщаю об этом

Водиле и Светлане. Мысль интересная, но опасная. Вызвать на себя побольше диких зараженных, пока патрули будут с ними разбираться, проникнуть на стадион через служебный вход. Приманкой вызывается быть проводник, но Светлана отказывает ему. Он должен вывести нас на главного. Она сама решается вывести зомбаков на стадион.

Выйдя на улицу, она пачкает свою одежду грязью. Раздается утробный рык, и страшный оскал перечеркивает ее лицо.

– Как я вам? – она обращается к нам.

– Бодрячком, – поднимает большой палец вверх Водила.

Проводник отшатывается от окна. Лерка прячется за мной. Шрам механически трет розовый рубец на шее. Светлана довольна произведенным эффектом. Она включает рацию на громкую связь и исчезает в темноте. Нам остается лишь ждать команды от нее.

Проходит 5 мин. 10. Рация молчит. Слышно лишь негромкое дыхание бегущей Светланы. Скрип двери, гулкие шаги по бетонному полу, раздается негромкое рычание. Это не Света. Еще рычание, чавканье. Слышатся удары. Визг. Скрип дверей. Тяжелое прерывистое дыхание.

– За мной бегут 5 зомбаков! – слышится голос Светы. – Оторвала их от еды. Надо больше!

Снова тишина.

– Как бы Светлана не сорвалась, – Водила начинает нервничать. — Начнется психоз, некому будет остановить.

Все молчат, это и так ясно. В рации слышны крики зараженных. Иногда до нас долетают даже человеческие слова:

– Дай, бей, убей!

Ограниченный словарный запас у тех, кто еще не потерял, но теряет человеческий облик.

– Вижу большую группу зараженных, – слышится в рации. – Окружили один дом и пытаются прорваться туда.

Слышны выстрелы, звон разбитого стекла и крики:

– Нееет!!!

– Опоздала, зараженные ворвались в дом, – Света тяжело дышит. – Попробую эту толпу заставить повернуть на стадион.

Снова в эфире тишина, которая прерывается рычанием и воем зараженных. Хлопает дверь. Шаги по лестнице. Громкое чавканье.

– Чужой, уходи! – сквозь рычание с трудом прорываются слова. – Наша еда!

– Там больше еды! – слышится рыкающий голос Светланы.

– Нет, там опасность, нельзя! – чужой рыкающий голос звучит угрожающе. – Уходи, смерть!

Слышится удар и разъяренный рык зараженного. В ответ женский рык Светланы. Треск ломаемой мебели и шелканье зубов. Рация начинает хрипеть, но мы успеваем услышать скулящий вой зараженного и хруст ломаемых костей. Потом рация отключается.

Мы переглядываемся друг с другом.

– Надо ехать на помощь! – Водила бросается к рулю.

– Подожди, – Китаец хватается его за руку. – Давай подождем немного. Рация могла упасть.

– А если она в беде, если умирает?

– Если умирает, то мы ей уже точно не поможем, а сами пострадаем, – Китаец постарался обнадежить Водилу. – Мы же слышали, кричала не Света.

– Ладно, ждем 10 минут, если ничего не изменится, поедем в ту сторону, – Бородач мрачно уставился на освещенный стадион, где ходили патрули черных. – Суки, – он с силой ударяет по приборной доске. Лерка вздрагивает и втягивает голову в плечи.

С северной стороны нарастает шум. Патрули проявляют обеспокоенность. Получают какие-то инструкции по рации и начинают стягиваться перед главным входом. Из-за дома появляются дикие зараженные. Кто-то на ногах, кто-то уже на четвереньках. Впереди всех Светлана с развевающимися на бегу белыми волосами. Налитые кровью глаза, пена у рта.

– Черт, психанула! – кричит Водила. – Ее же, дуру, сейчас убьют черные!

Патрули скидывают автоматы и начинают бесцельную стрельбу по толпе. Пули поднимают фонтанчики пыли метров за 100 до зараженных.

– Я не могу просто сидеть, – Водила открывает дверь автобуса. – Проникайте через служебный вход, а я за Светкой.

Проводник за рулем. Несемся по пустой стоянке для машин к служебному входу. Черные это замечают и разворачиваются в нашу сторону. Пули стучат по автобусу. Это дает возможность диким зараженным вплотную приблизиться к охране. Фурия с белыми волосами набрасывается на близстоящего охранника. Сваливает его на землю и зубами рвет горло. Кровь фонтаном бьет вверх. Учув запах свежей крови, зараженные режут от ярости. Патрули отступают и пытаются скрыться в подтрибунных помещениях стадиона, но уже поздно. Лавина диких накрывает их. Пули вырывают куски мяса из взбешенной толпы зараженных. Они падают, визжа от боли и ярости. Выжившие черные пытаются спастись бегством, но собаки, поддавшись всеобщему безумию, сами бросаются на своих охранников.

Светлана первая появляется на стадионе, за ней, рыча и воя, появляются другие зараженные.

– Еда! – рычит она и показывает на живых людей, окруженных колючей проволокой. Зомби кидаются на проволоку, пытаясь зубами прокусить ее. Светлана бросается в сторону, увидев живого человека, бегущего на нее. Они сталкиваются друг с другом как два локомотива на железнодорожном пути.

– Уфф, – вылетает из Светланы, когда сильный удар кулаком в грудь сбивает ее с ног.

– Дура, очнись! – над ней склоняется Водила. – Ты живых

людей сейчас погубишь!

Мы с Леркой идем вслед за Шрамом. Братья прикрывают тылы. Проводник нервничает, постоянно озираясь по сторонам. Мы идем по узкому пустому коридору под стадионом. Над нами стоит громкий рев, словно зрители кричат после забитого гола. Неожиданно нам преграждают дорогу двое в черном. Шрам вскидывает гранатомет.

– Стойте! – рычат они. – Вы нам не нужны. Нам нужны только эти двое.

Они указывают на нас с Леркой.

– Нас забыли спросить, – Шрам дает очередь поверх голов черных. – Упали на пол, руки за голову!

Один нехотя ложится, второй бросается вперед. Проводник отскакивает в сторону, а черный натывается на Шрама.

– Ты сам напросился! – ударом приклада в лицо Шрам укладывает черного на пол и ногой ломает шейные позвонки. Потом подходит ко второму, приставляет ему ствол к затылку. – Ну, кто просил языка? А то я допрашивать не умею.

Водила сидит на Светлане и бьет ее по щекам:

– Очнулась, дура?

Голова Светы мотается из стороны в сторону. Налитые кровью глаза с ненавистью смотрят на Бородача. Она рычит и пытается руками вцепиться ему в шею.

– Дура, очнись! – Водила продолжает лупить ее по щекам. – Я же люблю тебя!

Руки Светы еще какое-то время пытаются вцепиться ему в

шею, потом обмякают и падают на землю. Рычание затихает и глаза закрываются. Водила наклоняется и целует ее в губы. Она открывает глаза.

– Не смей так больше делать! – Света упирается ему руками в грудь. – И слезь с меня, ты тяжелый.

Водила смущенно встает и протягивает руку Светлане. Она встает, трет грудь и морщится.

– Черт, ты мне синяк поставил.

Она оглядывается вокруг. Дикие зараженные в свете прожекторов пытаются прорваться сквозь колючую проволоку на поле, где в страхе бегают живые люди. Изредка слышны выстрелы.

– Это я натворила?

Водила кивает головой.

– А где наши?

Черный сидит со связанными руками. Выглядит как Светлана после заражения. Говорит рыкающим голосом:

– Вы должны пойти со мной. Главный ждет вас. Он все расскажет.

Шрам в растерянности смотрит на нас:

– Что с ним делать дальше?

Вперед выходит проводник:

– Можно, я попробую?

Не дожидаясь ответа, присаживается перед черным на корточки:

– Сколько вас, вылеченных? Где находится лаборатория?

Сколько людей, иммунных к вирусу? Кто главный?

Шрам присвистывает:

– Я так сразу и не сообразил бы, – он тыкает стволом в спину черного. – Отвечай, гнида.

Внезапно у всех хрипит рация.

– Это Водила. Как слышно, прием.

Китаец наклоняет голову к плечу.

– У нас все в порядке, мы под стадионом. Взяли языка.

Прием.

– Допросить и убить, – слышится издалека голос Светланы. Потом звук пощечины.

– Отмена приказа! – голос Водилы разносится эхом по пустому коридору. – Света в порядке. Это остатки психоза. Скоро пройдет. Пленного допросить и взять собой. Встречаемся на выходе.

Проводник наклоняется ко мне:

– Это ловушка. Черный врет. Он укажет место, совершенно противоположное той комнате, куда меня приводили. Мочить надо урода, как сказала Света. Он балласт и в любой момент может кинуться на нас.

В душе я согласен с ним, но не так просто убить человека. Поэтому оставляем его на попечение братьев и отправляемся в путь. Проходим туалеты, раздевалки и поднимаемся на поверхность. Многочисленные трупы зомбаков висят на колючей проволоке. Остатки диких бродят по периметру трибуны в поисках добычи. К нам подходят Светлана и Водила.

– Живых пока не будем выпускать, для их же безопасности.

– Ты наша, – появившийся черный принюхивается к Светлане.

– Была ваша, стала наша, – Водила направляет ствол автомата в живот языка. – Есть сомнения?

Черный затыкается и угрюмо смотрит в сторону.

– Ну, куда теперь? – Света обращается к проводнику.

– Добро пожаловать, – внезапно разносится по стадиону голос. – Я вас ждал. И если вы поторопитесь, то можно избежать еще больших жертв. И, чтобы вы не сомневались...

Раздается выстрел, и проводник с простреленной головой падает на землю.

– Если вы развяжете моего помощника, то он проводит вас ко мне.

Черный улыбается и протягивает связанные руки Шраму. Я оглядываюсь по сторонам. Китаец пропал.

Мы находимся в большом помещении. Перед нами огромный стол буквой Т, за которым сидит седой опрятный мужчина в военной форме. Позади него на стене висят десятки мониторов, на которых видно в реальном времени, что творится на стадионе.

– Как видите, я давно уже наблюдаю за вами, – он протягивает руки. – Присаживайтесь.

За каждым из нас появляется человек в черном. Седой мужчина откидывается в кресле.

– Не буду вас долго томить. Я был зараженным, пока меня не вылечил один толковый врач. Я был первым испытуемым. Когда я очнулся, то понял, что это мой шанс изменить мир. Мир, в котором не будет войн, потому что все будут подчиняться тем, у кого вакцина. Тоталитарное государство – это то, что необходимо всему миру. Гласность, демократия... Посмотрите, куда это привело. Миру нужен порядок и железная рука.

Седой мужчина отпил из стакана и продолжил.

– Но я поспешил. Убил врача, чтобы он никому больше не смог рассказать о лекарстве. Вот оно. Он рукой показывает на один монитор, на котором немолодой мужчина лежит в больничной палате. От его руки тянутся прозрачные трубки, по которым течет кровь.

– Да, это оно. Мое лекарство. Он такой же, как вы двое, – Седой кивает на нас с Леркой. – А я – такой же, как она, – он кивает на Светлану.

– Переливание крови. Эта мысль пришла в голову не только вам. К сожалению, дед не может давать достаточно крови. Раз в месяц. Поэтому у меня всего 2 исцеленных помощника. Одного из них вы убили. Остальные – это обычные живые люди с промытыми мозгами, согласные сотрудничать с новой властью. Кто не согласен, отправлен в концлагерь. Мы очистим город от диких зараженных. А остальных перевоспитаем. Сейчас у меня к вам деловое предложение. Вы соглашаетесь сотрудничать со мной. И встанете во главе нового

мира, построенного на остатках старого. Я уже подготовил ампулы с зараженной кровью, которые мои агенты отправят-ся разносить по всему миру. И только у нас будет противо-ядие. Что на это скажете?

– Послушайте, уважаемый, – Водила попытался встать, но снова сел под по тяжестью рук, опустившихся ему на плечи. – Мы тут пришли не для этого. Военные скоро будут здесь, и мы предлагаем вам сдаться.

Седой дернулся на стуле, и стакан в его руке лопнул. Его лицо исказила судорога ярости.

– Я сделал вам предложение, от которого не отказываются, но вы отказались. Хорошо. Не хотите по-хорошему, будет по-плохому.

Он встал и махнул черным, стоящим позади нас.

– Этих двух, – он указал на нас с Леркой, – отправить к деду на переливание крови. Заберите пока только девчонку! А этим – по уколу и в яму к зараженным.

– Стойте, какие уколы? Я не хочу уколов! – Шрам стал вырываться из рук охранников. – Я с детства боюсь уколов!

Седой остановился у потайной двери, спрятанной в углу комнаты.

– А этому первому сделайте.

– Ну, блин, с тебя переговорщик, – Светлана пеняла Водиле. – Как можно ставить ультиматум больному человеку?

Бородач грустно кивал головой. Они находились в комнате, разделенной решетками. Братья стояли за решеткой на-

против и пытались достать до замка двери. Шрама сразу увели в другую комнату, откуда слышался шум борьбы.

– Хватит. Тихо, – Света подняла руку вверх, и братья замерли. В другой комнате шум борьбы не затихал. Послышался стук упавшего тела. Еще один. Дверь приоткрылась, и появилось лицо улыбающегося Шрама. Следом появился Китаец, вытирающий окровавленный мачете о свою штанину.

– Вы бы видели, какую мясорубку он только что устроил! Пошинковал черных.

Китаец скромно потупил глаза:

– Я еще и вышивать крестиком могу, и на машинке тоже...

Сломав замки, все направились к потайной двери. Пройдя через комнату, где лежали еще вздрагивающие обрубки некогда живых черных, они остановились у мониторов. Шрам уже возился с запертой дверью, а Водила со Светланой устали на мониторы. Рядом с дедом появилась новая кровать, на которой, опутанная проводами, лежала Лерка.

– Надо спешить! – Светлана указала пальцем на девчонку. – Кажется, они уже начинают!

– Нам бы оружие какое-нибудь, – братья без оружия казались голыми.

Дверь открылась, и в комнату ввалилось трое черных.

– Просили? Получайте! – Света с Водилой нырнули под стол, и очередь из автомата прошила стену над ними, разбив парочку мониторов. Китаец, стоящий за дверью на стреме, мачете подрубил ноги одному, снес голову второму, а третий

попытался спрятаться за дверью, но был настигнут одним из братьев и обезоружен.

– Я не могу открыть дверь. Тут какой-то мудреный замок. Взрывчатка бы не помешала, – Шрам беспомощно развел руками.

– И не надо, я нашла потайную кнопку под столом, – Светлана что-то нажала, и дверь в углу комнаты плавно отъехала в сторону. Из черного проема повеяло холодом.

– Вперед! – брат толкнул пленного черного вперед, в темноту коридора. Из темноты послышались выстрелы, и черный упал на пол. Братья начали палить в ответ, и вдалеке послышались крики боли. Шрам выглянул в коридор.

– Больше никого, пошли.

Темный коридор с затемненными стеклами, за которыми мы увидели футбольное поле. По полю продолжают бегать живые люди. Кое-где зомби прорываются через колючую проволоку и нападают на людей. Но пока численный перевес у людей и зараженных удастся убить раньше, чем они успевают покусать живых.

Шрам подбирает автомат у убитого в конце коридора, и перед нами оказывается лифт с прозрачными стенками. Две кнопки: вверх и вниз. Едем вниз. Перед нами пролетают трибуны стадиона, и наступает темнота. Через минуту лифт плавно останавливается, и мы оказываемся перед длинным тускло освещенным коридором, уходящим далеко вперед. Братья выходят первыми, автоматы наготове. По обе сторо-

ны коридора расположены двери, которые имеют нумерацию. В первой же комнате нас ждет удача. Комната охраны. На мониторах скользят изображения. Комната с зараженными. Какая-то комната с пробирками. Операционная с дедом. Смотрим нумерацию. Комната номер 7. Пошуровав в шкафчике, Водила находит автомат и коробку с патронами.

– А где вся охрана? – спрашивает Света.

А вот и она. Пройдя пару комнат, мы попадаем под обстрел. Успеваем нырнуть в ближайшую дверь. Комната с пробирками. Аварийное освещение включено. В комнате вторая дверь. Заглядываем туда и офигеваем. На столах и полках стоят пробирки, в которых находятся заспиртованные зародыши детей. Подойдя ближе, видим, что это не совсем дети. Мутанты. У кого-то вместо ног щупальца. У кого-то две головы.

– Что тут творилось, а? – Светлана вопрошающе обращается к Водиле. Тот угрюмо пожимает плечами. – Мочить надо седого пидора.

– Не хотел бы я с такими красавцами встретиться, – Китаец поежился.

Пока братья держат оборону у двери комнаты, Светлана с Водилой находят воздуховод.

– Я туда не полезу, – Китаец мотает головой. – У меня, это, как его, клаустрофобия!

– Клаустрофобия, – Светлана подходит к Китайцу. – Ну, сам посуди, кто еще кроме тебя сможет пролезть там. Води-

ла? Шрам?

Китаец оглядывает мощные фигуры товарищей и вздыхает.

– Выживу, буду жрать как свинья!

После того как вентиляционная решетка была снята, он подтягивается и исчезает в пыльном проеме отверстия.

В рации слышен шорох и тяжелое дыхание Китайца.

– Чтоб я еще с вами куда-то пошел, – бормочет он. Потом наступает тишина. Прислушиваемся и вздрагиваем, когда неожиданно громкий звук бьет по ушам. Раздаются крики боли, выстрелы и бодрый голос Китайца разносится эхом по коридору. – Можете выползать, все чисто!

Невозмутимый Китаец снова вытирает окровавленный мачете о свою штанину. Два охранника в черном лежат на полу. Один все еще бьется в судорогах и пытается прикрыть рану на шее, из-под которой брызжет кровь.

– Любишь ты эти кровавости, – морщится Водила и делает контрольный выстрел черному в голову.

Китаец ухмыляется:

– А что я, он первый начал, – и показывает Водиле дырку от пули в рукаве камуфляжа. – Почти попал.

Наконец, команда в операционной. Светлана бросается к Лерке и отключает аппарат перекачки крови. Берет ее на руки и прижимает к себе. Лерка бледная и ее голова бессильно болтается из стороны в сторону. – Девочка моя, я тебя спасу. Лерка обхватывает тоненькими руками шею Светланы. –

Мама!

Пацан сам стоит на ногах. До него еще очередь не дошла. Походим к деду. Он лежит с закрытыми глазами. Еле слышно прерывистое дыхание. Пытаемся позвать его. Ресницы моргают, но дед не шевелится.

– Мы должны убираться из города, – Светлана обращается ко всем. – Его мы не сможем с собой взять.

Лерка сползает с рук Светы. Пошатываясь, подходит к деду. Откуда-то снизу, возле Леркиных ног, появляется котенок и начинает тереться об ее ногу. Она подхватывает его и кладет на кровать. Котенок начинает играть и залезает деду под одеяло.

– Мы за тобой обязательно придем, дедушка. – Лерка поправляет одеяла на кровати. – Ты сохрани для меня, моего пушистика.

Рука деда неожиданно стискивает ладонь Лерки и опускает ее. Дыхание становится ровнее.

– Уходим, – водила уже стоит у дверей операционной. – Тут есть выход в коллекторную.

Светлана рассматривает схему канализаций покойного проводника.

– Как ни крути, выход все равно один. Через зеленую слизь.

Китаец начинает топтаться с ноги на ногу.

– Я без носков, если что. Обувь больше не отдам!

Но Светлана уже одержима какой-то идеей. Она уходит в другую комнату и возвращается с сумкой. Китаец заглядывает туда и отшатывается.

– Я это не понесу!

Сумка полна заспиртованных зародышей.

– Мы сделаем из них зажигательные бомбы и расчистим себе путь.

Шрам спокойно забирает сумку у Светланы.

– Китаец, это всего лишь мертвые зародыши. Чур, кидать буду я.

В конце коридора дверь. Откручиваем посередине вентиль, сухой горячий воздух обдаёт нас из коллектора. Проникаем внутрь. Идти километров 10 до выхода. А через 7 километров нас ждёт мерзкая слизь. Но приключения начались раньше. Убив парочку диких зомбаков, мы наткнулись помощника Седого.

– Не убивать его, я сама, – Светлана выступила вперед. – Живём брать гада! Он знает, где Седой.

Помощник ощерился:

– Ты такая же как я. Почему ты с ними?

– Встречный вопрос, придурок. Почему ты с ним? – Света прыгнула вперед. – Идем с нами. Расскажешь, где твой хозяин.

Помощник зарычал:

– У меня нет хозяина. Я сам по себе.

– А Седой так не думает. Ты его злобная шавка!

– Неет! – помощник бросился на Светлану. – Я никому не подчиняюсь! Седой не догадывается даже об этом!

Света бросается ему навстречу. Яростно рыча, они вцепляются друг в друга и начинают щелкать зубами, пытаясь укусить. Помощник прижимает Светлану к стенке и начинает рвать на ней комбез. Света упирается ему в живот ногами и отбрасывает к другой стене. Ее глаза наливаются кровью. Она с ревом бросается на помощника и зубами начинает рвать его шею.

– Мама! – вдруг кричит Лерка. – Не надо этого делать!

Света застывает на месте. Воспользовавшись заминкой, зомби-прихвостень отталкивает от себя Свету и бросается бежать. Раздается выстрел, и раненый в ногу помощник кубарем летит на землю. Шрам, довольный собой, покачивает автоматом.

– Идиот, – Китаец качает головой, – теперь будешь его на себе тащить.

Лицо Шрама становится грустным.

Дальше шли без происшествий, пока не стали наткаться на маленькие скелеты крыс.

– Дом, милый дом, – пробормотал Китаец.

Шли осторожно, пока за поворотом не показался зеленоватый свет. Зеленая слизь увеличилась в размерах и отползла метров на сто от того места, где мы ее встретили в первый раз.

– Махмуд, поджигай! – попытался пошутить Китаец.

Шрам скинул на братьев раненого черного и достал из сумки первую банку с зародышем. Бросил ее в стенку с зеленой слизью. Разбившись, спирт стал стекать по стенке на пол. Шрам достал зажигалку и крутанул колесико. Пламя весело побежало по полу, потом по стене коллектора. Щупальца из слизи рванули в сторону, обнажая грязную стену. Шрам достал вторую банку и бросил метров на 10 вперед. Пламя, потрескивая, рванулось дальше.

– Побежали! – Шрам первым бросился вперед. За ним Светлана с Леркой на руках, потом братья. Мы с Китайцем прикрывали тылы. Китаец размахивал мачете и кричал что-то на своем языке. Впереди слышались хлопки разбившихся банок и треск пламени. Неожиданно я увидел, как один зародыш вынырнул из слизи и шевельнулся. Его лицо сморщилось и открыло рот. В голове у меня послышался шепот:

– Останься, не уходи.

Я замотал головой.

– Ты что-нибудь слышал, Китаец?

Тот замотал головой и продолжил что-то говорить на своем языке.

Второй зародыш, что с двумя головами, в упор смотрел на меня.

– Мы не враги. Мы друзья. Останься с нами.

Я остановился.

– Кто вы?

– Мы друзья. Иди к нам! – шепот становился все громче и громче. – Возьми меня к себе! – зародыш протягивал ко мне свои маленькие ручки.

Я нагнулся, и страшный удар по голове обрушил мое сознание.

Когда я очнулся, я увидел удаляющийся зеленый свет в конце туннеля.

– Отпустите меня! – я висел на плече Шрама, и моя голова билась об его спину при быстрой ходьбе.

Когда меня поставили на ноги, я пошатнулся.

– Где мои ботинки?

– Скажи спасибо Китайцу, что только ботинки там оставил, – проворчал Водила. – Мания какая у вас дурная, ботинками разбрасываться.

Света была разговорчивее:

– Китаец говорит, что увидел, как ты пялишься в стену и шевелишь губами, а по твоим ботинкам уже ползут зеленые щупальца. Когда он позвал тебя, ты не реагировал. Пришлось ему идти на крайние меры. Дать тебе по голове. Потом огнем отогнали щупальца и вытащили из ботинок, которые уже разъела слизь. Вот такая чихуа.

Я потрогал огромную шишку на затылке.

– Спасибо, Китаец...

– Не за что. Обращайся еще, – скромно потупив глаза, ответил Китаец. Братья дико заржали.

Выйдя из магазина на поверхность, все вздохнули с облегчением. Обернувшись, увидели, что над городом (в разных его частях) поднимаются густые столбы дыма. Вероятно, наш автобус тоже где-то горел. Седой заметал следы.

В небе кружили два вертолета. Братья, размахивая руками, бросились вперед, крича от радости. Водила (постарше и поумнее) просто включил рацию и вызвал подмогу, указав наше местонахождение. Через 30 минут мы уже были в воздухе. Лерка, обняв Светлану за шею, крепко спала. Шрам с братьями уже всюду рассказывали пилотам о своих приключениях. Китаец доказывал Водиле, что мачете круче автомата, а я просто смотрел в окно и наблюдал за удаляющимся городом. Нашим приключениям пришел конец.

2 месяца спустя

Пишу новый дневник. Старый потерял в городе N-ске. Лерка валяется напротив меня на диване и строчит кому-то смс-ки. Я сижу за компом и вместо того, чтобы готовиться к выпускным экзаменам, пишу дневник. Как бы от матери не получить леща. У нее рука тяжелая. А-а-а, вы еще не знаете, тогда все по порядку.

Водила со Светланой поженились спустя месяц после того, как вернулись из города. И сразу же взяли нас с Леркой к себе. Выяснился еще один побочный эффект зараженных. Ребята бесплодны. Так что теперь Лерка и я – единственные дети у них.

Город спустя неделю был зачищен, но Седого так и не на-

шли. И вот недавно вспышки насилия стали появляться в разных частях света. Украина, Ирак, Ливия. Все это очень напоминало обещание Седого – разнести заразу бешенства по всему свету. И еще меня волнует зеленая слизь в коллекторе. Очень хочется узнать, откуда она взялась и разумна ли она. Думаю, что после выпускных экзаменов отправлюсь в разрушенный город и попробую узнать об этом.

Часть 4

Над городом висел серый смог. Воздух казался настолько осязаемым, что тяжело было дышать. На улицах ни души. В одном из дворов на качелях сидел мальчик. Уставившись невидящими глазами вперед, он монотонно качал ногами. Качели были ржавые, и в мертвой тишине улицы раздавался противный звук. Скрип-скрип, скрип-скрип...

Дверь одного подъезда приоткрылась, и оттуда осторожно высунулась голова мужчины.

– Эй, мальчик! Ты кто такой? Что тебе надо?

Мальчик перевел взгляд на мужчину.

– Мы не враги. Мы друзья. Остайся с нами.

Загипнотизированный мужчина вышел из дома и стал приближаться к мальчику.

– Мы друзья. Иди к нам, – мальчик протягивал к нему свои маленькие ручки.

Мужчина остановился около него. Глаза закатились, и стали видны белки. Качели внезапно перестали раскачиваться,

и мальчик открыл рот. Раздался тонкий еле слышный звук, который перерос в вой. Из рта мальчика вылетело зеленое щупальце и обвилось вокруг шеи мужчины. Он очнулся и руками попытался освободить шею. Лицо его покраснело от напряжения. Раздался резкий свист, и голова мужчины слетела с плеч. Кровь хлынула из шеи фонтаном, его ноги подкосились, и он упал на землю. Голова покатилась к качелям и остановилась у ног мальчика. Тот поднял голову и посмотрел ей в глаза.

– Мы не враги. Мы друзья. Остайся с нами.

Обернувшись, ребенок увидел открытый люк коллектора, из которого поднимался зеленоватый цвет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.